

вы, Горьковской, Ивановской, Ярославской областей.

129-я дивизия Городнянского, разгромив гитлеровцев у вокзала и захватив его, успешным штурмом овладела авиазаводом. В этом бою враг потерял только убитыми более 240 солдат и офицеров.

46-я дивизия Филатова фланговыми ударами окружила крупную группировку противника в Садках, уничтожив 130 солдат.

152-я дивизия Чернышева, разгромив гитлеровцев на крытом колхозном рынке, у льнокомбината и ликеро-водочного завода, освободила северо-запад города.

В наших соединениях и частях приводили в порядок оружие, собирали трофейное, запасались патронами, гранатами, бутылками с бензином. Хоронили павших в боях товарищей, раненых отправляли в тыл. По донесению политотдела 16-й армии в штабе Западного фронта известно, что только в последние дни июля для вступления в партию подано 80 заявлений, в комсомол — 250. Партийные и комсомольские собрания проходили в освобожденных от врага и полуразрушенных зданиях, в окопах и траншеях.

К форсированию Днепра готовились тщательно, основательно. Все верили: Смоленск будет отбит у фашистов. Верил в это и Лукин. Лишь одна тревожная мысль не давала покоя: «Как-то там Павел Алексеевич Курочкин?»

Генерал Павел Алексеевич Курочкин

В то время когда воины 16-й армии мужественно сражались в Смоленске, танковые части Гота и четыре свежие пехотные дивизии 9-й полевой армии Штрауса прорвали оборону армии генерал-лейтенанта Курочкина.

Горькие мысли теснились в голове командарма... Немцы в Духовщине, в Ярцеве, а там — рукой по-

дать до его родной вяземской деревни Горнево! Обыкновенная деревня, каких тысячи на Смоленщине. Сизые волны созревающей ржи за росстанью, плакучие ивы, плач коростеля в росных лугах.

В семье крестьянина-бедняка Алексея Курочкина росло девять детей, всех надо накормить, одеть, обуть. Вот потому-то Павел Курочкин и отправился в Петербург, где в тринадцать лет уже работал в булочной...

В боевом 1917 году он в отрядах Красной гвардии штурмовал Зимний. Потом добровольцем вступил в Красную Армию, в гражданскую командовал кавалерийским эскадроном, полком. Сражался с войсками Юденича и уничтожал белые банды на Тамбовщине.

В 1920 году его приняли в партию большевиков, и партия открыла двери для учебы: кавалерийские курсы, высшая кавалерийская школа, Военная академия имени М. В. Фрунзе, Академия Генерального штаба...

Мог ли об этом мечтать сын крестьянина-бедняка и мальчик-ученик из петербургской булочной!

Партия доверила ему руководить штабом армейской кавалерийской группы Украинского фронта, командовать стрелковым корпусом в финской кампании, потом 17-й армией, войсками Забайкальско-го и Орловского военных округов.

В суровое и трагическое время партия доверила ему армию на важном стратегическом направлении.

«Все ли я сделал так, как надо?» — думал Павел Алексеевич в этот день на наблюдательном пункте.

Он прибыл в 20-ю армию, когда она лишь начала выдвигаться к Витебску, а гитлеровцы заняли Минск и выходили к Березине. Никто толком не знал обстановки. Павел Алексеевич понял, что части армии могут не успеть занять рубеж Витебск — Шклов, и немцы, не встречая сопротивления, рванутся к Смоленску... Смоленск падет, а неразвернутая армия окажется в тылу...

И это может произойти сейчас, может — через час.

Значит, самое срочное — связь и управление войсками, разведка и выяснение обстановки, а потом уж сколачивание резерва. Пусть небольшого, но мобильного, подвижного, чтоб можно его использовать в самую опасную минуту. И обязательно — запасные позиции. Уж если отступить, то с честью, перемалывая гитлеровские части.

Пункт управления войсками был организован быстро и в надежном месте — в лесу. Рядом перекрестки шоссе Витебск — Орша с автострадой Минск — Москва.

Курочкин выехал на наш передний край обороны и выяснил, что сплошной линии обороны нет. Сражались кое-где отдельные части, да погибали в неравном бою курсанты Борисовского танкового училища... А Борисов взят гитлеровцами, мост через Березину взорвать не успели... и фашисты вот-вот будут здесь...

Нужно было что-то срочно предпринимать. Павел Алексеевич вызвал командира 1-й Московской мотострелковой дивизии полковника Я. Г. Крейзера.

— Если вы не удержите немцев четверо суток, армия не развернется, не создаст рубежи обороны и будет опрокинута. Даю вам еще танковую бригаду... — объяснил задачу Курочкин.

Полковник Крейзер, ни о чем не спросив, ответил кратко:

— Мы задержим фашистов!

Пехотинцы и танкисты полковника Крейзера наголову разбили на Минской автостраде 18-ю танковую дивизию гитлеровцев. Мало осталось в живых наших воинов, но задачу они выполнили с честью. 20-я армия сумела развернуться на боевых рубежах.

Гитлеровцы догадались, что по автостраде им не прорваться, и предприняли обманный маневр. Усиливая атаки на автостраду, они кинули танковые и пехотные резервы в обход.

По приказу командования Западного фронта 7-й и 5-й механизированные корпуса вовремя подоспели

к прорывавшемуся врагу и разгромили его 22-ю моторизованную дивизию.

Без отдыха, без сна день за днем он торопился из дивизии в дивизию, из корпуса в корпус...

Когда гитлеровцы прорвались к Витебску, организовал оборону города силами 153-й стрелковой дивизии полковника Н. А. Гагена. Павел Алексеевич знал, что солдаты дивизии героически дрались и прежде за каждый населенный пункт, знал, что они героически сражались, попав в окружение, и, наверное, все погибли¹.

Когда фашисты ринулись из Каспли на юг, Павел Алексеевич вновь разгадал их хитрость: отрезать и уничтожить его армию. И он своевременно против гитлеровцев выдвинул 144-ю стрелковую и 57-ю танковую дивизию. Они остановили врага на линии река Каспля — село Верховье — деревня Катынь — Днепр. А через день, 25 июля, понесла большие потери 5-я баварская пехотная дивизия. На поле боя осталось 18 сгоревших вражеских танков и 35 разбитых тяжелых орудий. Армия 10 дней и ночей сдерживала 3-ю танковую группу Гота и 9-ю полевую армию на рубеже в 20 километров без подвоза боеприпасов, горючего и питания. В артиллерийских частях было по десять снарядов на орудие и по одной заправке горючего на танки и автомашины. Подвезти боеприпасы и горючее армии уже никто не мог.

73-я стрелковая дивизия полковника Александра Ивановича Акимова в составе 392-го, 413-го, 471-го стрелковых и 11-го артиллерийского полков сдерживала врага на речке Оршица. Тихая, с задумчивыми омутами и склоненными над ней седыми ивами, Оршица через 20 дней после начала войны ста-

¹ 153-я стрелковая дивизия полковника Н. А. Гагена, проявляя большое мужество, сохраняя воинскую дисциплину, долго дралась в полном окружении. Затем с кровопролитными боями 220 километров прошла по вражеским тылам и соединилась с войсками Западного фронта. Об этом П. А. Курочкин узнает позже.

ла местом кровопролитнейших боев. С позиций 73-й дивизии был произведен первый залп реактивных установок первой экспериментальной батарее капитана Ивана Андреевича Флерова. По просьбе комдива прогремит и второй залп по гитлеровским саперам, наводившим переправу через Оршицу, и скопившимся на берегах в ожидании переправы пехоте, танкам и артиллерии.

Когда дивизия отходила на новые рубежи Куприно — Борок — Гнездово, вражеские танки и пехота атаковали ее с флангов и тыла. Наши воины бросались в контратаки, их организовывали и вели в сраженья сам комдив А. И. Акимов, комиссар дивизии М. А. Клименко, начальник политотдела И. А. Кустов. Во время одной из контратак 471-го стрелкового полка погибли его командир подполковник А. Борозна и комиссар И. Кипнис. Погибло много бойцов и командиров. На новом рубеже дивизия достойно встречала врага, упорно рвавшегося к Смоленску.

...А сегодня Павел Алексеевич с наблюдательно-го пункта видел прорыв своей обороны и помочь отступавшим войскам ничем уже не мог. На его армию, поредевшую в кровопролитнейших боях, наседали свежие вражеские дивизии.

Когда все было готово к форсированию Днепра и воины 16-й армии с минуты на минуту ждали сигнала, Михаил Федорович Лукин получил тревожную вест: гитлеровцы прорвали оборону 20-й армии. Нависала угроза тылам и даже правому флангу его армии...

129-я дивизия Городнянского двинулась навстречу прорвавшемуся врагу.

Михаил Федорович комдиву сказал кратко, как и в тот день, когда 129-я впервые появилась в Смоленске:

— Выручай, Авксентий Михайлович!

Вражеская авиаразведка тут же поняла обстановку, и гитлеровцы на 152-й дивизии полковника

Чернышева сперва сосредоточили огонь всей лево-бережной артиллерии, а потом налетела штурмовая авиация. В тот тяжкий день 152-я понесла большие потери. Днепр вновь окрасился кровью...

Михаил Федорович Лукин спустя много лет после войны с горечью будет вспоминать, что все 17 дней боев за Смоленск он не увидел в небе ни одного нашего самолета. Он их увидел лишь над переправой через Днепр у Ратчино и Соловьево¹. Это утверждают и многие другие участники боев за Смоленск.

Иван Степанович Конев тоже с горечью вспоминал, как во время переброски его 19-й армии с Украины под Смоленск по железной дороге составы подвергались непрерывным ударам вражеской авиации: «В воздухе господствовала неприятельская авиация, борьбы с ней наша авиация почти не вела»².

В первый же день войны Западный фронт потерял почти половину самолетов, преимущественно новых образцов. На уцелевших самолетах наши летчики мужественно дрались с гитлеровскими асами и часто гибли в неравных боях в небе Смоленщины. Основу ВВС Западного фронта в те июльские дни составляли тихоходные бомбардировщики «ТБ-3», истребители «И-15», «И-16».

В Смоленске свято хранят память о летчиках 32-го истребительного полка: их подвиги увековечены в музее полка, созданном в СПТУ № 23; в средней школе № 17 проводится соревнование среди пионерских отрядов за право носить имя Героя Советского Союза Н. А. Архипова — летчика этой части. Летчики 32-го полка сражались под Смоленском, Соловьевой переправой, Ярцевом, Ель-

¹ Факт этот упомянут М. Ф. Лукиным в выступлении по областному радио.

² Конев И. С. Воспоминания // Знамя. 1987. № 11, С. 33.

ней, Дорогобужем, Сычевкой, Гжатском. Ветеран полка подполковник в отставке И. Рогожин вспоминает, что в Смоленском сражении они сбили 45 самолетов врага.

Вот скупые строки донесений 10-й авиадивизии: «23 июля 1941 года. 6 часов 10 минут — 20 часов 20 минут. Состав: 10 пикирующих бомбардировщиков «Пе-2», 9 штурмовиков «ИЛ-2», 15 истребителей «ЛаГГ-3». Задача: уничтожение материальной части и личного состава ВВС противника на аэродромах в районе Боровской и Шаталова, скопленных мотомехвойск в районе Починка и прикрытие наземных войск в районе Стодолища. Произведено по 2—3 самолето-вылета. Результат: уничтожено 33 истребителя «Ме-109» (на аэродромах — 26, в воздушных боях — 7), 4 танка и 1 автомашина. Не вернулось на аэродром наших: 8 бомбардировщиков, 4 штурмовика, 1 истребитель.

24 июля. 4 «ИЛ-2», 12 «ЛаГГ-3», 2 «Пе-2» — все, что осталось в авиадивизии, — наносили удары по аэродромам врага, громили его технику, пехоту на шоссе Починок — Смоленск, на большаке Починок — Ельня, прикрывали наши части в районах Стодолища, Пасовки, Голубы, Лысовки.

25 июля 11 истребителей «ЛаГГ-3» прикрывали наши войска в районе Стодолище, Боговка, они сбили 8 вражеских самолетов, своих потеряли 3».

Летчики 47-й авиадивизии, вылетая группами по 5—8 самолетов, громили гитлеровские танковые части, готовившиеся к наступлению.

Иван Зудилев из 163-го истребительного полка сбил семь вражеских самолетов; командир эскадрильи 129-го истребительного полка Григорий Онуфриенко совершил 110 боевых вылетов, сбил тоже семь самолетов; командир звена 170-го истребительного авиаполка Константин Анохин сражался один с «юнкерсами», прорвавшимися к родному аэродрому... И. Зудилев, Г. Онуфриенко, К. Анохин были удостоены звания Героя Советского Союза. Отважно сражались на Смоленщине летчик-истребитель

Владимир Каменщиков, комиссар эскадрильи авиаполка Анатолий Соколов — они тоже стали Героями Советского Союза.

До сих пор хранит смоленская земля тайну многих неизвестных летчиков-героев. Изредка она открывает эту тайну, и люди находят в глухих лесах, в непроходимых болотах обломки самолетов и документы погибших в жаркое и суровое лето сорок первого...

Генерал Иван Степанович Конев

Колонна из танков 7-й танковой дивизии гитлеровцев пробралась по проселкам на Витебское шоссе в районе Рудни и на предельной скорости двигалась к Смоленску. Командиры машин из открытых люков спокойно осматривали окрестности. Случилось невероятное: если раньше русские подбивали танки из орудий, поджигали бутылками с бензином, подползали со связками гранат и даже стреляли из винтовок, стараясь попасть в смотровые щели, в общем, дрались до последнего снаряда, до последней гранаты и бутылки, то сегодня разрозненные группы красноармейцев, заметив танки, кидались врассыпную. Видно, на большее сил у них уже не осталось, видно, брели они теперь, не зная куда и зачем. Так рассуждали командиры машин, поглядывая на истоптанные поля с рожью и пшеницей, на высокие клевера, зияющие бомбовыми да снаряженными воронками. Кое-где догорали деревни. По обочинам большака лежали брошенные крестьянские вещи, что совсем недавно находились в избах, пунях, сараях.

Гитлеровцы знали: в нескольких десятках километров от города Рудни раскинулся на холмах Смоленск, а от него прямой путь на Москву.

Вдруг раздался взрыв, и над головным танком поднялся дым, он остановился и загорелся. Случилось все неожиданно, и командиры машин не сразу стали закрывать люки: может, на мину наскочил